

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, доцента, заведующего кафедрой философии, теологии и религиоведения ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» на диссертационное исследование

Гущина Яна Денисовича «С.И. Гессен и практическая философия неокантианства», представленного на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности

5.7.2. История философии

Актуальность темы исследования. Тема диссертационного исследования, без сомнения, является актуальной для современного российского общества. В условиях непрерывных трансформационных процессов, которые происходят в России на протяжении многих десятилетий, российской философской науке необходимо определить те цели, ценности и ориентиры, которые будут способствовать поступательному развитию общества. Не вызывает сомнения и **теоретическая актуальность** представленной работы. Классический историко-философский подход к изучению практико-философских оснований образовательной и педагогической стратегии развития современной России может внести существенный вклад в формирование адекватной и разумной системы современного отечественного образования и воспитания.

Как известно, в настоящее время Россия осознаёт необходимость единой для всей полиэтничной и многоконфессиональной страны системы традиционных духовных ценностей, единой национально-государственной, гражданско-правовой, образовательной, практико-философской идеи. Несколько десятилетий постсоветской истории были связаны с государственно-идеологическим и ценностно-правовым опустошением общественного сознания в нашем Отечестве, оно активно заполнялось случайным и эклектичным содержанием.

По справедливой оценке выдающегося российского философа Е.С.Линькова, наше время – это «трагическая по историческому перелому пора всемирно-исторического развития духа, когда все страны и все народы живут в исторически исчерпанном способе бытия духа. Этот способ уже мертв. Выражаясь строго философским языком, этот способ бытия духа уже перестал быть действительным – он перестал быть разумным, исторически разумным и существует только как историческая форма, не больше. Значит, он перешел в бытие неразумия, но ведь неразумное бытие, пока оно еще существует в реальности, хочет сохранить себя как полутруп... Примерно так же сейчас существуют все способы экономического, политического и

прочего бытия и все точки зрения. Это – рассудок, который живет прошлым. Странное дело: мы в настоящем живем прошлым! В этом – трагедия эпохи. Трагедия, которая пронизывает все сферы, в том числе – научные и образовательные»¹.

Называют много причин, приведших страну к такому положению, но чем больше выдвигают причин этого, тем менее они становятся понятными в действительности. Ведь любое множество причин сразу же влечет за собой вопрос о том, какая же из них главная и решающая. На наш взгляд, главная причина всего этого – невнимание к **практическому философскому осмыслению модернизации отечественного образования и воспитания**, духовно-нравственному просвещению современной российской молодежи.

Квинтэссенция образования, справедливо замечает Е.С. Линьков, это «разумная логика мысли, то есть это уже разум, хотя бы в общем наименовании, является этим, абсолютной сущностью, субстанцией явлений в духовной жизни. Поэтому образование касается именно того, насколько все способы образования помогают или препятствуют индивиду внутри себя самого двигаться к ступени разума своего духа. В этом вся суть. Если нет направленности движения к разуму, значит есть движение к небытию духа»².

Поскольку образование является субстанциальностью интеллектуального и нравственного содержания народного духа, каковая осуществляется в государстве, постольку **особенность философско-педагогического мышления народа определяет его социальное и культурно-историческое бытие.**

Теперь зададимся вопросом: насколько сегодня в России (и в мировом научном сообществе в целом) адекватен уровень понимания (именно понимания, а не представления, пусть и правильного) действительной духовной сущности, т.е. архетипа русской культуры и российской цивилизации, Русского мира в целом? Именно от этого зависит истинность не только *постановки вопросов* (они сегодня формулируются достаточно точно), но и, самое главное, нахождения *логически верных ответов* на эти вечные для «загадочной русской души» вопросы. Ведь все трагические коллизии движения русского духа к разумности и свободе заключаются в том, что в нем всеобщий интеллектуально-нравственный принцип христианства еще не получил своего развития в полной мере. Выражаясь поэтическими образами Вл. Соловьева («Ex oriente lux»), приходится констатировать, что российский мир еще не дал окончательного ответа на вопрос, сформулированный в концовке этого великого стихотворения. То же

¹ «Движение к разумному бытию духа как всеобщая необходимость нашего времени» [Интервью с Е.С. Линьковым; 20.11.2009] / Запись и публ. д.ф.н., проф. П.Е. Бойко // Вестник Российского философского общества. 2010. № 4(56). С. 149–153; 2011. С. 153–159. Эл. версия: http://www.smyrnyh.com/?page_id=198.

² Там же.

самое касается и ответа на вопрос последних страниц гоголевских «Мертвых душ» или «Пушкинской речи» Ф.М. Достоевского.

Оценивая современное духовное состояние России, приходится констатировать, что **разрыв между ее христианской сущностью и «неоязыческим», «ветхозаветным», «атеистичеким» и / или псевдохристианским явлением до сих пор остается неснятым.** И в этом заключается подлинная трагедия русского национального духа, понимание сущности которой мы находим в замысле диссертационного исследования.

В свете всего вышесказанного становится ясной **действительная глубокая теоретическая и практическая научная актуальность диссертационного исследования Я.Д. Гущина.** Его работа представляет собой историко-философское исследование русского неокантианства, в частности, практической философии и философской практики Сергея Иосифовича Гессена. Автор сосредотачивается на анализе трансформации идей немецкого неокантианства в русской философской традиции, уделяя особое внимание синтезу теоретического и практического аспектов философии. Изучая и актуализируя принципы всеобщего интеллектуального и нравственного воспитания и образования С.И. Гессена и других русских неокантианцев, диссертант создает **необходимый научный прецедент** для современной российской философии образования, которая должна преодолеть современный ей эклектизм и абстрактную рассудочность и выйти к **опыту разумного понимания** сущности проблемы «русской пайдеи» XXI века, «русского Логоса» классического университетского образования наших дней.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Диссертация Яна Денисовича Гущина представляет собой значительный вклад в изучение практической философии и педагогики в контексте неокантианства. Работа отличается глубиной анализа, широкой источниковедческой базой и методологической строгостью. **Научная новизна исследования** заключается в систематизации идей С.И. Гессена, сравнительном анализе школ неокантианства и разработке оригинальной интерпретации его педагогической модели. Научные положения и выводы работы обоснованы теоретически, логически и эмпирически, что делает их убедительными и значимыми для дальнейших исследований. Научная новизна диссертации, таким образом, определяется авторским системным анализом практической философии Гессена в контексте как немецкого, так и русского неокантианства. Диссертант не только восстанавливает историко-философский контекст, но и предлагает оригинальную интерпретацию идей Гессена, подчеркивая их актуальность для современной философии.

В рамках нашего отзыва выделим несколько ключевых аспектов, которые демонстрируют **глубину и оригинальность исследования**

Я.Д. Гущина.

Диссертант помещает творчество С.И. Гессена в широкий контекст развития неокантианства как философского направления, возникшего в ответ на кризис классического идеализма и позитивизма. Автор подчеркивает, что русское неокантианство, в отличие от немецкого, не ограничивалось исключительно методологическими вопросами теории познания, но активно разрабатывало проблемы практической философии, этики и философии культуры. Это позволяет рассматривать русское неокантианство как оригинальное направление, интегрировавшее западноевропейские идеи в специфический культурно-исторический контекст России начала XX века.

Особое внимание уделяется влиянию Марбургской и Баденской школ неокантианства на русскую философскую мысль. Я.Д. Гущин демонстрирует, как идеи Пауля Наторпа, Вильгельма Виндельбанда и Генриха Риккерта были переосмыслены русскими философами, включая Гессена, в рамках их собственных проектов. Это переосмысление выразилось в акценте на проблемах индивидуальности, свободы и нравственного воспитания, что стало ответом на вызовы эпохи, связанные с кризисом традиционных ценностей и поиском новых оснований для общественной жизни.

Я.Д. Гущин выделяет практическую философию как ключевой аспект творчества Гессена, подчеркивая ее связь с трансцендентальной традицией Канта. Автор показывает, что Гессен развивает кантовскую идею примата практического разума, но при этом выходит за ее рамки, предлагая собственную концепцию трансцендентального эмпиризма. Эта концепция предполагает, что ценности, будучи априорными формами, одновременно имеют эмпирическое выражение в культуре и общественной жизни.

Особый интерес представляет анализ категории индивидуальной причинности, введенной Гессеном. Я.Д. Гущин демонстрирует, как эта категория позволяет рассматривать ценности не только как абстрактные принципы, но и как конкретные факторы, определяющие поведение личности и развитие общества. Таким образом, практическая философия Гессена предстает как синтез теоретического и практического аспектов, что делает ее актуальной для решения современных социальных и культурных проблем.

Важное место в работе занимает анализ философии культуры Гессена. Диссертант показывает, что для Гессена культура является не только совокупностью материальных и духовных ценностей, но и процессом, в котором происходит становление индивидуальности. Автор подчеркивает, что Гессен рассматривает культуру как иерархическую систему, включающую биологический, социальный, духовный и благодатный уровни. Это позволяет ему предложить оригинальную модель развития личности, основанную на усвоении культурных ценностей.

Я.Д. Гуцин также обращает внимание на то, что Гессен критически относился к крайностям индивидуализма и коллективизма, предлагая вместо этого концепцию «гильдейского социализма». Эта концепция предполагает создание общественных объединений, основанных на всеобщих нравственных ценностях, что позволяет преодолеть отчуждение личности в условиях рыночной экономики. Таким образом, философия культуры Гессена предстает как попытка синтеза индивидуального и коллективного начал.

Следует особо отметить, что Я.Д. Гуцин демонстрирует высокий уровень методологической рефлексии, используя историко-философский подход для анализа идей Гессена. Автор не ограничивается простым изложением взглядов философа, но стремится выявить их внутреннюю логику и связь с более широким контекстом развития философской мысли. Особое внимание уделяется сравнительному анализу, что позволяет показать как преемственность, так и оригинальность идей Гессена.

Кроме того, диссертант использует системный подход, рассматривая философию Гессена как целостную систему, в которой теоретические и практические аспекты взаимосвязаны. Это позволяет автору не только реконструировать взгляды Гессена, но и предложить их интерпретацию, актуальную для современной философии.

Теперь рассмотрим **достоверность, новизну и степень обоснованности научных положений и выводов работы.**

Достоверность результатов диссертации обеспечивается следующими факторами.

1. **Источниковедческая база.** Автор опирается на широкий круг источников, включая труды И. Канта, представителей Марбургской и Баденской школ неокантианства (П. Наторп, В. Виндельбанд, Г. Риккерт), а также русских философов (А.И. Введенский, А.С. Лаппо-Данилевский, Б.В. Яковенко). Особое внимание уделено работам С.И. Гессена, что позволяет автору провести детальный анализ его философских и педагогических идей.

2. **Методологическая основа.** В работе используются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение) и специальные методы историко-философского анализа, включая компаративистский и структурно-системный подходы. Это позволяет автору корректно интерпретировать философские тексты и выявлять взаимосвязи между различными концепциями.

3. **Апробация результатов.** Материалы диссертации были представлены на международных и всероссийских конференциях, что свидетельствует о признании научного сообщества и подтверждает достоверность выводов.

Научные положения и выводы диссертации обоснованы следующим образом.

1. **Теоретическая база.** Автор опирается на

фундаментальные работы по истории философии, педагогики и неокантианства, что позволяет ему корректно интерпретировать идеи Канта, Гессена и других философов. Использование широкого круга источников обеспечивает глубину анализа и обоснованность выводов.

2. Логическая структура. Диссертация имеет чёткую структуру, где каждая глава и параграф логически связаны с общей целью исследования. Это позволяет автору последовательно раскрывать основные идеи и аргументировать свои выводы.

3. Эмпирическая база. В работе используются не только теоретические источники, но и материалы конференций, что подтверждает практическую значимость исследования. Автор также ссылается на современные исследования в области педагогики и философии, что позволяет ему актуализировать идеи Гессена в контексте современных проблем образования.

Значимость для науки и практики результатов работы. Диссертация Яна Денисовича Гущина «С.И. Гессен и практическая философия неокантианства» представляет собой значительный вклад как в развитие историко-философской науки, так и в теорию и практику современного образования и воспитания. Результаты работы имеют важное значение для нескольких областей.

1. Значимость для науки.

1.1. Углубление понимания неокантианства. Диссертация вносит вклад в изучение неокантианства, особенно в контексте русской философской традиции. Автор систематизирует идеи С.И. Гессена, что позволяет лучше понять его место в истории философии и педагогики.

1.2. Сравнительный анализ школ неокантианства. Работа представляет собой детальное сравнение подходов Марбургской и Баденской школ, что способствует более глубокому пониманию различий и сходств между этими направлениями.

1.3. Разработка концепции трансцендентального эмпиризма. Автор раскрывает оригинальность гессеновской концепции, которая дополняет кантовский трансцендентализм, что открывает новые перспективы для исследований в области философии.

1.4. Интеграция идей русских философов. Диссертация способствует интеграции идей русских неокантианцев (А.И. Введенский, А.С. Лаппо-Данилевский, Б.В. Яковенко) в общий контекст развития философской мысли.

2. Значимость для практики.

2.1. Вклад в современное образование. Педагогическая модель С.И. Гессена, основанная на четырёх уровнях бытия (биологическом, общественном, духовном и благодатном), предлагает новые подходы к воспитанию и образованию, направленные на формирование автономной личности. Это особенно актуально в условиях современных вызовов, связанных с трансформацией культурных ценностей и изменением общественных отношений.

2.2. Развитие критического мышления. Идеи Гессена о приобщении к культурным ценностям и формировании нравственной личности могут быть использованы для разработки образовательных программ, направленных на развитие критического и креативного мышления.

2.3. Междисциплинарный подход. Работа демонстрирует важность междисциплинарного подхода в образовании, объединяя философию, педагогику и психологию. Это может быть полезно для создания интегрированных учебных курсов и программ.

2.4. Практическая реализация идей. Результаты диссертации могут быть применены в практике преподавания философии и педагогики, а также в разработке методик воспитания, ориентированных на индивидуальный подход и развитие личности.

Обобщая все вышесказанное, отметим, что результаты диссертации Я.Д. Гущина имеют **значительную научную и практическую ценность. Они способствуют углублению понимания неокантианства и роли С.И. Гессена в истории философии, а также предлагают новые подходы к современному образованию и воспитанию. Работа открывает перспективы для дальнейших исследований и практического применения в области педагогики и философии.**

Работа Я.Д. Гущина представляет собой значительный вклад в историю философии, предлагая глубокий и оригинальный анализ практической философии С.И. Гессена. Автор не только восстанавливает историко-философский контекст, но и демонстрирует актуальность идей Гессена для современной философии. Это исследование открывает новые перспективы для изучения русского неокантианства и его места в истории философской мысли.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Содержание представленной к защите диссертации в полной мере отражено в автореферате и в публикациях Я.Д. Гущина по его теме.

Замечания по работе. Отмечая достоинства данной диссертации, необходимо указать и на ее недостатки, не затрагивающие концептуальных основ и квалификационных параметров работы.

1. Анализ текста диссертационного исследования свидетельствует о том, что автор порой увлекается феноменологическим, т.е. описательно-смысловым методом изучения и изложения материала, идей и положений русских неокантианцев в целом и практической философии С.И. Гессена в частности, что неизбежно вступает в противоречие с заявленным во введении **методом историко-философского анализа** с необходимым для него диалектическим принципом единства исторического и логического.

В тексте не всегда достаточно четко просматривается

критический анализ изучаемых концепций русских неокантианцев, историко-описательный, хронологический подход порой преобладает над логическим, т.е. системно-диалектическим, что предполагает рассмотрение проблемы с понятийной точки зрения. Тем более что (и диссертант это отмечает в работе) мы далеко не во всем можем согласиться с русскими неокантианцами. Есть отдельные моменты в их учении, которые отличаются абстрактно-рассудочным подходом в понимании духовной свободы личности, несут в себе элементы утопизма и панморализма.

В качестве примеров такого неудовлетворительного, «докантовского» способа философствования можно привести теорию «трансцендентального эмпиризма» (см., напр., с. 43-45) и учение о четвертом – благодатном – плане бытия (см. с. 40-47). В отношении последнего нужно заметить, что русский неокантианец здесь явно изменяет общему этико-правовому стилю понимания сущности разумной личной, общественной и государственной жизни, где нет подмены форм объективного, т.е. конечного, нравственного духа, духом бесконечным, всеобщим (в данном случае – религиозным). Очевидно, что «благодатное бытие» – это религиозное представление, а не философская категория, взятая вразрез неокантианским методологическим принципам, причем взятая метафизически, рассудочно.

Подобная инверсия объяснима общим религиозно-философским духом и пафосом русской мысли, отразившейся так или иначе и на русском неокантианстве. Но она, на наш взгляд, должна была критически осмысливаться автором диссертации. Так же, как и логическая инверсия концепта «трансцендентальный эмпиризм», с которым сам И. Кант никогда бы не согласился.

2. В работе присутствуют моменты определенного методологического эклектизма. Во введении автор отмечает, что в работе использовались «специально-научные методы социально-гуманитарного исследования: исторический анализ, анализ и обобщение научно-методической литературы, а также компаративистский и структурно-системные подходы...» (с. 14). По его словам, помимо историко-философского анализа применялся феноменологический анализ понятий свободы, творчества и нравственности. Герменевтический подход использовался при раскрытии корреляции русского неокантианства и системы взглядов немецких неокантианцев, в частности, П. Наторпа и Г. Рикерта.

Здесь, на наш взгляд, наблюдается логическое смешение так называемого позитивного историко-философского метода и частных принципов и моментов (но никак не «самостоятельных философских методов») формальной логики и текстологии (они присущи любому серьезному философскому исследованию и в этом смысле не должны упоминаться вообще). Используя данный метод, автор не должен

упускать из виду того обстоятельства, что сам по себе позитивно-исторический анализ какой-либо философской проблемы обусловлен **логической** (философской) методологией, но не наоборот. Именно поэтому сегодня, когда философия уже достигла логического уровня познания всеобщего единства мышления и бытия, гипостазирование ее особенного позитивно-исторического и рассудочно-аналитического моментов есть не что иное, как абстрактный эклектизм и редуционизм.

Истина всякого разумного исследования философской культуры – **логика**, поэтому сам «историко-философский позитивизм» должен осознавать себя лишь в качестве **момента** развивающегося конкретно-всеобщего логического содержания.

Вместе с тем высказанные **критические суждения** не должны быть восприняты как **осуждение**. Предупреждая такое превратное толкование, мы, напротив, спешим заметить, что проделанная автором работа в ее конкретном содержании **сущностно научна** и превосходит тем самым конечные **мерки** научности общепринятого философского рассуждательства. Тот факт, что наше критическое внимание было сконцентрировано в основном на всеобщей методологической и концептуальной стороне предложенного текста, в целом только подтверждает несомненную научную значимость того особенного содержания, которое было развито в нем.

В своем труде автор проявил себя как **высокопрофессиональный специалист**. С точки зрения требований классической философской науки и образованности основные результаты работы представляются вполне состоятельными и могут найти свое применение как в научно-исследовательской, так и в преподавательской деятельности.

Весьма убедительно выглядит объемный список работ и публикаций диссертанта, подтверждающий заинтересованность автора в выбранной теме, как в чисто теоретической области, так и в реализации своих научных идей в учебно-педагогической работе.

Заключение. Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки качества работы. Яну Денисовичу Гущину удалось выполнить оригинальное и самостоятельное научное исследование, внести существенный теоретический вклад в исследование феномена практической философия неокантианства в изложении С.И. Гессена. Диссертация Гущина Яна Денисовича «С.И. Гессен и практическая философия неокантианства», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии представляет собой самостоятельное и завершенное исследование, соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор,

Гущин Ян Денисович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии, теологии и
религиоведения ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
Бойко Павел Евгеньевич

17.03.2025 г.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
телефон: +7 (861) 2199501, доб. 224
Электронная почта: philos@kubsu.ru

